

ПОСТМОДЕРНИЗМ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ СТИЛЬ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: ИССЛЕДОВАНИЕ КАК ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДИСКУРСОВ

Рыбакова Ольга Викторовна
канд. филос. наук, доцент кафедры прикладной социологии ИСПН,
Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург
E-mail: ovr_04@mail.ru

POSTMODERNITY AS METHODOLOGICAL STYLE OF SOCIOLOGICAL RESEARCH^ STUDY AS INTERACTIONS OF DISCURSORS

Rybakova Olga Victorovna,
Candidate of Sociology, associate professor,
Ural Federal University,
Ekaterinburg

Аннотация

В статье рассматривается влияние постмодернизма на методологические стили социологического исследования. Исследование рассматривается как коммуникативный процесс, предполагающий определенные правила взаимодействия дискурсов участников.

Abstract

Article devoted to the analysis of the postmodernism impact on methodological styles of sociological research. The research is considered as a communication, which has some rules of interaction participants' discourses.

Ключевые слова: методология социологического исследования, методологический стиль исследовательская стратегия, позитивистская парадигма, постмодернизм, дискурс, исследование как коммуникация

Keywords: methodology of sociological research, methodological strategy, positivist's paradigm, discurs, postmodernity

Критическое переосмысление ключевых методологических положений позитивизма и структурализма относительно роли языка и взаимодействия дискурсов в процессе социального познания состоялось в рамках парадигм постструктурализма и особенно постмодернизма, представляющего целую стилистическую эпоху 20 века: палитру теорий в области искусства, философии, лингвистики и социологии

Влияние постмодернизма на художественную культуру и гуманитарные науки оказалось принципиально различным. Если в искусстве постмодернизм проявил себя как эстетическое направление стимулирующее необходимость перемен с присущим ему признанием стилевого многообразия, жанровым плюрализмом, безличным коммуникативным пространством и т.д., то в системе социальных наук, в частности, в социологии, где ведущей остается позитивистская парадигма, постмодернизм вызвал своеобразную методологическую рецессию и ренессанс качественной стратегии в социальных исследованиях. Обострение методологических проблем научного поиска нашло отражение в разрушении логоцентристской ориентации социального познания, делегитимации и рутинизации теоретических моделей, к отказу от истинности знания как соответствия реальности в пользу эмпиризма и перформативности и т.д. Анализ спекулятивного характера законодательного разума, обвиненного в эпистемологическом терроре (термин Ж.Лиотара), в трудах Ж. Лиотара, З. Баумана, Дж Серла и др.,[1] поставил под сомнение и призвал по-новому посмотреть на проблему статуса научного знания как на результирующую полилога дискурсов в процессе социального познания и т.д.

Значительное влияние на переосмысление статуса научного знания и механизмов его формирования в гуманитарных науках оказало развитие теории дискурса в работах М. Хайдеггера, У. Эко, М. Фуко, М. Пешё. [2]

Для нас в данном случае важны идеи этих авторов, касающиеся трактовки понятия дискурса как текста, в том числе и научного, встроенного в коммуникативную ситуацию, релевантного ей. Именно дискурс определяет интенциональность научной интерпретации социального контекста, по поводу которого разворачивается коммуникация, задает «язык коммуникации».

Методологическое звучание данной парадигмы в прикладной социологии означает понимание социологического исследования как полилога разных дискурсов,

который социолог организует по определенным технологическим схемам с целью согласования концептуальной модели исследования и семантических пространств Заказчика и Информанта. Этот полилог формирует своеобразный метаязык описания предметной области исследования. Иными словами, речь идет о языке социологического исследования, способе (идеология, власть по М, Фуко) именования изучаемых событий участниками исследования и их интерпретации ученым исследователем.

Рассматривая процесс исследования таким образом, мы понимаем, что он разворачивается по вполне конкретным правилам взаимодействия дискурсов, носителями которых являются основные участники: сам Исследователь, Заказчик, Информант:

1. Ни у одного дискурса нет права на исключительную истину в интерпретации социального контекста. Каждый дискурс задает «вектор» прочтения, коннотацию изучаемого явления, факта.

2. Доминирующий статус того или иного дискурса подкрепляется его формальным (нормативно заданным) или неформальным (привлекательность, правдоподобие и т.д.) «властным» потенциалом. Эта посылка основана в частности на теории власти М, Фуко, приписывающего ей определенную продуктивную силу в производстве значений, смыслов.

3. Дискурсы проявляют себя только в процессе коммуникации, в ходе которой они конкурируют, сосуществуют, взаимно обогащаются. В процессе взаимодействия дискурсов происходит их преобразование и развитие.

Понимание этих правил дает возможность иначе, на наш, взгляд, трактовать методологию прикладного социологического исследования, например, в части построения программы, более эффективно использовать потенциал методов сбора и алгоритмов анализа данных.

Независимо от используемого методологического стиля и методической стратегии исследователь, погружаясь в мир множества индивидуальных жизней, может иметь некую концептуальную схему изучаемой предметной области,

желательно (но как практика показывает далеко не всегда) логически не противоречащую некоторой теоретической парадигме, чтобы систематизировать и проблематизировать наблюдаемые рутинные социальные процессы. Именно в этой точке формирования концептуальной модели предметной области исследования и разворачивается первая ступень взаимодействия нескольких дискурсов, некая виртуальная коммуникация участников.

Однако научный дискурс, задаваемый Исследователем, условие необходимое, но не достаточное для эффективной коммуникации с другими участниками исследования. Это лишь приглашение к общению. При этом сам Исследователь не является «чистым проводником теории и метода», но привносит в контекст исследования собственные ценности, стереотипы, мировоззренческие интенции. Реализуется ли общение как реальный полилог участников как «человеческое взаимодействие между взглядами» или остается «формализованным монологом» Исследователя?

Ответ на этот методологический вопрос лежит в плоскости развития процедур согласования смысла ключевых понятий, описывающих предметную область исследования, в интерпретации Заказчика - Исследователя – Информанта.

Экспертное, опытное знание Заказчика предметной области исследования может учитываться путем серии переговоров, направленных на согласование концептуальной модели и инструментария исследования, но, в любом случае априори до «этапа измерения».

Услышать и интегрировать в семантическое метапространство исследования естественный язык Респондента задача куда более сложная. Информант – носитель рутинного дискурса «от первого лица», для которого свойственны:

- фрагментарность знания (бадейна теория познания К.Поппер информация, полученная через наши органы чувств, то есть в опыте) [3];
- уникальность коннотаций, базирующихся на повседневных практиках;

В современной практике социологических исследований проблема интеграции рутинного дискурса в семантическое пространство исследования может решается несколькими путями, например, более эффективным использованием методов, выявляющих многообразие коннотаций: проективных техник, нарративных интервью

и т.д, позволяющих «услышать» речевой репертуар Респондента (феноменологический подход). Другим методологическим стилем, эвристический потенциал которого сегодня очень активно обсуждается в профессиональном сообществе, является этнографический метод во всем его многообразии – от этнографических интервью до case study с включенным наблюдением и исследовательскими экспедициями с полным погружением в изучаемую субкультуру.

Эффективность включения Информанта в полилог с Исследователем и, опосредованно, с Заказчиком определяется тем, насколько заданный ему речевой репертуар в виде анкеты, сценария, задания и т.д., и созданные условия коммуникации созвучны с его языковыми конструктами и коммуникативными навыками.

Список литературы:

1. Серл Дж. Открывая сознание заново. Пер. с англ. А.Ф. Грязнова. М.: Идея-Пресс, 2002. С35; Бауман З. Философские связи и влечения постмодернистской социологии. // Вопросы социологии 1992, Т.1. С.9.
2. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. Пер. с нем. – М.:Республика, 1993., С 261
3. К.Поппер Объективное знание: эволюционный подход. УРСС. М., 2002. С. 85, 108-109, 188-199.